В некотором царстве, в некотором государстве жили-были три брата-крестьянина, повздорили меж собой и стали делиться; поделили имение не поровну: старшим досталось много, а третьему по жребию пришлось мало. Все они трое были холостые; сошлись вместе на дворе и говорят промеж себя: пора-де нам жениться!

— Вам хорошо, — говорит меньшой брат, — вы богаты и у богатых сосватались; а мне-то что делать? Я беден, нет у меня ни полена, только и богатства что хуй по колена! В то самое время проходила мимо купеческая дочь, подслушала этот разговор и думает себе: «Ах, кабы мне попасть замуж за этого молодца, у него хуй по колена!»

Вот старшие братья поженились, а меньшой ходит холостой. А купеческая дочь как пришла домой, только на разуме и держит, чтобы выйти за него замуж; сватали её разные богатые купцы, только не выходит за них.

— Ни за кого, — говорит, — не пойду замуж, окромя за такого-то молодца.

Отец и мать её уговаривать:

— Что ты, дура, задумала? Опомнись! Как можно идти за бедного мужика?

Она отвечает:

— Нужды вам нет до этого. Не вам с ним жить!

Вот купеческая дочь подговорила себе сваху и послала к тому парню, чтоб непременно шёл её сватать. Пришла к нему сваха и говорит:

— Послушай, голубчик! Что ты зеваешь? Ступай сватать купеческую дочь, она давно тебя поджидает и с радостью за тебя пойдет.

Молодец сейчас собрался, надел новый армяк, взял новую шапку и пошёл прямо на двор к купцу сватать за себя его дочь. Как увидала его купеческая дочь и узнала, что это подлинно тот самый, у которого хуй по колена, не стала и разговаривать, начала просить у отца, матери их родительского навеки нерушимого благословения.

Легла она спать с мужем первую ночь и видит, что у него хуишка так себе, меньше перста.

— Ах ты, подлец! — закричала на него. — Ты хвастался, что у тебя хуй по колена; где же ты его дел?

— Ах, жена-сударыня! Ведь ты знаешь, что я холостым был очень беден; как стал собираться играть свадьбу — денег у меня не было, не на что было подняться, я и отдал свой хуй под заклад.

— А за сколько ты его заложил?

— Не за много, всего за пятьдесят рублей.

— Ну, хорошо же; завтра пойду я к матушке, выпрошу денег, и ты непременно выкупи свой хуй, а не выкупишь — и домой не ходи!

Дождалась утра и сейчас побежала к матери и говорит:

— Сделай милость, матушка, дай мне пятьдесят рублей, оченно нужно!

— Да скажи, на что нужно-то?

— А вот, матушка, для чего: у моего мужа был хуй по колена, да как стали мы играть свадьбу, ему, бедному, не на что было подняться, он и заложил его за пятьдесят рублей. Теперича у моего мужа хуишка так себе, меньше перста, так непременно надо выкупить его старый хуй!

Мать, видя такую нужду, вынула пятьдесят рублей и отдала дочери. Та прибегает домой, отдает мужу деньги и говорит:

— Ну, ты теперича беги как можно скорее, выкупи свой старый хуй; пускай чужие люди им не пользуются!

Взял молодец деньги и пошел с очей долой; идет и думает: «Куда мне теперича деваться? Где такого хуя жене достать? Пойду куда глаза глядят». Шёл он близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли и повстречал старуху.

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, добрый человек! Куда путь держишь?

— Ах, бабушка! Коли бы ты знала, ведала мое горе, куда я иду!

— Скажи, голубчик, твое горе, может, я твоему горю и пособлю.

— Сказать-то стыдно!

— Небось, не стыдись, а говори смело!

— А вот, бабушка, похвастался я, что у меня хуй по колена, услыхала эти речи купеческая дочь и вышла за меня замуж, да как ночевала со мной первую ночку и увидала, что хуишка мой так себе, менее перста, она заартачилась, стала спрашивать: «Куда девал большой хуй?» А я сказал ей, что заложил, дескать, за пятьдесят рублей. Вот она дала мне эти деньги и сказала, чтоб непременно его выкупил; а коли не выкуплю — чтоб и домой не показывался. Не знаю, что моей головушке и делать-то!

Старуха говорит:

— Отдай мне свои деньги, я пособлю твоему горю!

Он сейчас вынул и отдал ей все пятьдесят рублей; а старуха дала ему кольцо.

— На, — говорит, — возьми это кольцо, надевай только на один ноготок.

Парень взял кольцо и надел; как надел на ноготок — хуй у него сразу сделался на локоток.

— Ну что,— спросила старуха, — будет твой хуй по колена?
— Да, бабушка, еще хватил пониже колена.
— Ну-ка, голубчик! Надень кольцо на целый перст.

Он надвинул кольцо на целый перст — у него хуй вытянулся на семь вёрст.

— Эх, бабушка, куда ж я его дену? Вить мне с ним беда будет!

А старуха:

— Надвинь кольцо опять на ноготок — будет с локоток. Теперича с тебя довольно! Смотри ж, всегда надевай кольцо только на один ноготок.

Он поблагодарил старуху и пошёл назад домой, идёт и радуется, что не с пустыми руками явится к жене. Шёл-шёл, и захотелось ему поесть; своротил он в сторону и сел неподалеку от дороги около репейника, вынул из котомки сухариков, размочил в воде и закусил. Захотелось отдохнуть ему: он тут же лег вверх брюхом и любуется кольцом: надвинул на ноготь — хуй поднялся вверх на локоть, надвинул на целый перст — хуй поднялся вверх на семь верст; снял кольцо — и хуишка стал маленький по-прежнему да по-старому. Смотрел-смотрел на кольцо, да так и уснул, а кольцо позабыл спрятать, осталось оно у него на груди. Проезжал мимо в коляске один барин с женою и увидел: спит неподалечку мужик, а на груди у него светится кольцо, как жар горит на солнце. Остановил барин лошадей и говорил лакею:

— Поди к этому мужику, возьми кольцо и принеси ко мне.

Лакей сейчас побежал и принес кольцо к барину. Вот они поехали дальше, а барин любуется колечком.

— Посмотри, душенька, — говорит своей жене, — какое славное кольцо; дай-ка я надену его.

И сразу надвинул на целый перст — у него хуй вытянулся, спихнул кучера с козёл и прямо потрафил кобыле под хвост; кобылу пихает, да коляску вперёд подвигает. Видит барыня, что беда, крепко перепугалась и кричит громким голосом на лакея:

— Беги скорей назад к мужику, тащи его сюда!

Лакей бросился к мужику, разбудил его и говорит:

— Иди, мужичок, скорее к барину!

А мужик кольцо ищет:

— Мать твою так! Ты кольцо взял?
— Не ищи, — говорит лакей, — иди к барину, кольцо у него; оно, брат, много хлопот нам наделало.

Мужик побежал к коляске. Барин просит его:

— Прости меня! Пособи моему горю!
— А что дашь, барин?

— Вот тебе сто рублей!
— Давай двести, так пособлю!

Барин вынул двести рублей; мужик взял деньги, да и стащил у барина с руки кольцо — хуя того как не бывало; остался у барина его старый хуишка [1] . Барин уехал, а мужик пошёл со своим кольцом домой. Увидала его жена в окошечко, выбежала навстречу.

— Ну что, — спрашивает, — выкупил?
— Выкупил.
— Ну, покажь!
— Ступай в избу, не на дворе ж тебе показывать!

Вошли в избу; жена только и твердит: покажь да покажь! Он надвинул кольцо на ноготь — стал хуй у него с локоть; вынимает из порток и говорит:

— Смотри, жена!

Она зачала его целовать:

— Вот, муженёк! Пущай лучше эдакое добро при нас будет, чем в чужих людях. Давай-ка поскорей пообедаем, ляжем да попробуем!

Сейчас наставила на стол разных кушаньев и напитков, поит да кормит его. Пообедали и пошли отдыхать. Как пробрал он жену своим хуем, так она целых три дня под подол себе засматривала: всё ей мерещится, что промеж ног торчит! Пошла она к матери в гости, а муж тем времечком вышел в сад и лёг под яблоней.

— Что же, — спрашивает мать у дочери, — выкупили хуй-то?

— Выкупили, матушка!

Вот купчиха только о том и думает, как бы ухитриться сбегать к зятю, покудова дочь здесь, да попробовать его большого хуя. Дочь-то заговорилась, а тёща и удрала к зятю; прибежала в сад, смотрит: зять спит себе, кольцо у него надето на ноготок — хуй стоит с локоток. «Дай-ка я теперича залезу к нему на хуй», — думает теща, взлезла и давай на хую покачиваться. Вот на ту беду надвинулось как-то кольцо у сонного зятя на целый перст — и потащил хуй тёщу вверх на семь верст. Дочь видит, что мать куда-то ушла, догадалась и бросилась домой: в избу — нет никого; она в сад — смотрит: муж спит, его хуй высоко торчит, а наверху чуть-чуть видно тещу; как ветром поддаст — она так и завертится на хую, словно на рожне. Что делать? Как матушку с хуя снять? Набежало на то место народу видимо-невидимо, стали ухитряться да раздумывать.

Одни говорят:

— Больше нечего делать, как взять топор да хуй подрубить.

А другие говорят:

— Нет, это не годится! За что две души погубить: как срубим хуй — ведь баба на землю упадет — убьётся. Лучше миром помолиться, авось каким чудом старуха с хуя свалится!

На ту пору проснулся зять, увидал, что у него кольцо надето на весь перст, а хуй торчит к небу на семь вёрст и крепко прижал его самого к земле, так что и повернуться на другой бок нельзя! Начал потихоньку кольцо с пальца сдвигать, стал у него хуй убывать; сдвинул на ноготь — стал хуй с локоть, и видит зять, что на хую торчит теща.

— Ты, матушка, как сюда попала?

— Прости, зятюшка, больше не стану! [2]

1. Вариант: Мужик устал дорогою, лёг в стороне и заснул, а кольцо позабыл снять с пальца; вот кольцо и сдвинулось с ноготка на палец — хуй и протянулся на семь вёрст, лежит через дорогу, словоно дубовая колода. Вдруг скачет во весь дух на тройке добрых лошадей молодой барин, наскакал на хуй — кряк — ось пополам! Что за диво такое? Пошли по хую и добрались до мужика. Разбудил его барин:

— Отчего, скажи, у тебя хуй такой большой?

Мужик рассказал.

— Продай мне кольцо?

- Купи.

— Что стоит?

— Сто рублей.

Барин заплатил и поехал. Дорогой надел кольцо на весь палец и не знает, что делать с хуем; не рад и кольцу. Опять к мужику:

— Сделай по-старому.

хА тот взял ещё сто рублей и снял кольцо с руки барина.

2. Вариант: Зять лёг спать в избе, хуй у него стоял на локоть; тёща в зарод вошла, влезла на хуй к нему и ну покачивать; кольцо сдвинулось, хуй поднялся выше и выше, проломил потолок, пробил крышу и высунулся с тёщею поверх трубы.